

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА КОНСОЛИДАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РФ В ПЕРИОД С 2014-2019 ГГ.

Васильев И. С.⁶

В данной работе было изучено влияние санкционного режима, введенного в 2014 г. против РФ западными странами на уровень сплоченности российской политической элиты. Автором был проведен ряд глубинных интервью с экспертами и проведен качественный контент-анализ их содержания. С помощью использованных методов удалось выявить характер и степень влияния санкций на уровень консолидации российской политической элиты за выделенный временной период.

Ключевые слова:

Политические элиты, санкции, политический режим

⁶ **Васильев Иван Сергеевич** – студент 3 курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», образовательной программы «Политология». +7(977)413-04-13 isvasilev_4@edu.hse.ru

Введение

Данное исследование посвящено изучению влияния санкционного режима, инициированного странами Запада (США и государствами-членами Европейского Союза) в 2014 г. и продолжающегося вплоть до настоящего времени, на консолидацию политических элит в России.

Представленная работа является актуальной в социальной и политической перспективах, так как политические элиты играют огромную роль в функционировании политических режимов, и Российская Федерация в этом плане также не является исключением), в то время как экономические санкции являются весьма серьезным внешним шоком как для государства в целом, так и для отдельных личностей и социальных групп, занимающих ключевые стратегические положения в общественных и государственных институтах.

Несмотря на то, что санкции по отношению к РФ действуют не столь длительное время, на данный момент мы не можем предполагать возможности их скорой отмены [3]. Стоит отметить тот факт, что санкции, введенные 17 марта 2014 г., являются первым наиболее значимым опытом во внешней политике, когда против России применялись подобные инструменты экономического давления. Стоит все же сказать о том, что первые серьезные ограничения против России были введены почти годом ранее, в апреле 2013 г. по «делу Магницкого», но санкции, связанные с присоединением Крымского полуострова к России и событиями на Юго-Востоке Украины являются более масштабными и серьезными для политического режима В.В. Путина) [8].

В данной работе мы предполагаем, что между степенью консолидации элит и устойчивостью политического режима существует прямо пропорциональная зависимость, то есть чем более

сплоченными являются политические элиты, тем более стабилен политический режим. Понимание факта того, насколько сильно санкции влияют на устойчивость политического режима, сложившегося в России в первой четверти XXI века, будет полезно как для оппозиционных сил, функционирующих на данный момент, так и власть предержащим.

Новизна данной проблемы заключается в том, что мейнстримом в изучении санкций являются три основных направления изучения «санкционной игры»:

1. Эффективность санкций (Пексен, Анг, Маринов и др.).
2. Механизмы применения санкций (Вуд, Цебелис, Вибель, Пейп, Джонс).
3. Альтернативные инструменты внешней политики (Вердье и Ву).

В некоторых работах авторы, так или иначе, затрагивают роль политических элит, но не раскрывают их в полной мере. Собственно, данное исследование представляет собой попытку раскрыть влияние санкций на взаимодействие отдельных личностей или элитных групп в государстве.

Исследовательская проблема заключается в том, что большинство современных ученых обходят стороной изучение влияния санкций на политические элиты. В центре внимания обычно находятся отношения между политическими лидерами и рядовым населением, не обращается внимания на то, что решения политических элит зачастую являются направляющими в выработке и реализации государственной политики.

Из проблемы мы можем сформулировать **исследовательский вопрос**: как санкционные меры влияют на консолидацию политических элит вокруг действующего политического режима страны-получателя? Другими словами,

консолидируют ли российские политические элиты санкционные меры вокруг действующего режима?

Предметом данной работы является влияние санкций, введенных странами Европейского Союза и Соединенными Штатами Америки в 2014 г. в связи с присоединением Крымского полуострова к России.

Исходя из заданного нами исследовательского вопроса, мы можем сформулировать **цель исследования** - выявление влияния антироссийских санкций на консолидацию российской политической элиты с 2014 по 2019 г.

Для достижения поставленной цели сформулируем задачи исследования:

- 1) очертить теоретические рамки исследования;
- 2) провести концептуализацию ключевых понятий;
- 3) обосновать применяемые методы исследования, сбора и анализа данных;
- 4) проанализировать полученные данные;
- 5) подтвердить или опровергнуть поставленные гипотезы.

В качестве метода сбора данных было выбрано проведение полуструктурированных глубинных интервью с экспертами. Данный метод сбора данных не только подходит для нашего исследования, но и является чуть ли не единственным методом, благодаря которому можно получить достоверную информацию по интересующему нас предмету исследования. На данном этапе исследования у нас нет возможности напрямую обратиться к членам российской политической элиты, например, так, как это было сделано в свое время О.В. Крыштановской [4]. Поэтому мы считаем целесообразным обратиться к тем, кто наиболее компетентен в данном вопросе, то есть к экспертам. В качестве

метода анализа данных был выбран метод качественного контент-анализа.

1. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Теоретическая рамка исследования

В исследовании применены две теории: рационального выбора [rational choice theory] и элит. Понятие санкций как инструмента реализации внешней политики тождественно экономическому принуждению (economic coercion). Это означает, что санкции сами по себе имеют характер именно экономических ограничений, мотивации использования их в качестве инструмента внешней политики являются всегда политическими [7].

В данном случае мы можем обратиться к «наивной» теории санкций Гальтунга, сформулированной таким образом: «экономическое принуждение приносит режиму государства-получателя крупные экономические издержки (pains), которые могут повлиять на изменение государственной политики ради избавления от принесенных санкциями издержек» [13]. Мы предполагаем, что экономическое принуждение, адресованное странами Европейского Союза и Соединенными Штатами Америки России, приносит серьезные экономические издержки действующей российской политической элите. Следовательно, мы рассматриваем элиты в качестве рациональных акторов, стремящихся к максимизации личной выгоды, что в данном конкретном случае может быть выражено в отмене санкций стран Запада по отношению к РФ и возвращении статус-кво. Мы можем рассматривать применение экономического принуждения со стороны других государств в качестве серьезного «удара» как по самому правящему классу в РФ, так и по отдельным внутриэлитным группам и личностям. Подобные события,

по нашему мнению, не могут не отразиться на российской политической элите: возможно, санкционный режим может стать для одних элитных групп причиной их упадка, а для других – временем становления или расцвета. Изменения в характере отношений между членами элиты и в ее составе являются значимыми, так как политическая элита, занимающая ключевые позиции в процессе принятия решений, непосредственно влияет на внешне- и внутривнутриполитический курс государства.

1.2. Аналитический обзор литературы

Обширный опыт применения методов ненасильственного принуждения по отношению к государствам породил некоторое количество кейсов, которые изучались большим числом исследователей. Собственно, после изучения основных научно-исследовательских работ был сделан вывод, что ученые (в основном) склонны рассматривать два аспекта, относящихся к санкциям: 1) изучение причин и факторов, напрямую влияющих на эффективность санкций и 2) изучение механизмов применения санкций по отношению к различным политическим режимам.

Первая «традиция» изучения санкций посредством рассмотрения их эффективности представлена большим количеством последователей [12; 21; 10; 17; 27]. Для понимания данного методологического подхода представляется релевантным рассмотреть некоторые из них. Рид Вуд в своей работе «A Hand upon the Throat of the Nation: Economic Sanctions and State Repression, 1976–2001» дал определение санкциям как ненасильственной внешнеполитической альтернативе военному вмешательству [27]. Определяя санкции в качестве инструмента внешней политики, Вуд подчеркивал, что экономическое принуждение в форме санкций редко достигает возложенной на нее цели, так как

зачастую целью является улучшение прав и свобод граждан страны-получателя, восстановление или создание определенных демократических институтов, соблюдение внутренних законов в стране-получателе определенными социальными группами. Однако, несмотря на комплексную оценку эффективности санкции, Вуд не рассматривал степень консолидации элит в таргетированном государстве в качестве параметра, способного повлиять на продолжительность санкций и их действенность. Помимо этого, довольно распространен подход, в котором санкции рассматриваются в тесной связи с гражданским населением таргетированной страны. Исследователи данного подхода отмечают, что издержки, связанные с экономическими ограничениями страны-получателя, часто ложатся на плечи гражданского населения, чего изначально санкции не предполагают, ведь, прежде всего, их магистральной целью является «наказание» [punishment] лиц, принимающих решения в стране-получателе. Однако исследователи данного подхода не рассматривают элиты в качестве важного составляющего внутренней политики страны-таргета [15; 25; 30].

Наиболее остро в научном сообществе стоит вопрос о том, способствуют ли санкции улучшению практик соблюдения прав человека или же, наоборот, становятся катализатором политических репрессий со стороны инкумбента. Так, например, Дурсун Пексен в работе «Better or Worse? The effect of Economic Sanctions on Human Rights» пишет, что санкции, вводимые государством-отправителем, дестабилизируют политический режим государства-получателя, что приводит к усилению использования репрессивных практик по отношению к оппозиции и инакомыслящим гражданам. Помимо этого, стоит отметить, что санкции часто вызывают эффект «сплочения» в государстве-получателе, обратный

эффекту «пятой колонны», когда ответственность за неблагоприятные последствия санкций переносится на государство-отправителя [11]. Данный эффект чем-то схож с эффектом «Ралли вокруг флага», сопровождающимся всплеском националистических настроений и консолидацией социальных групп граждан в стране-получателе вокруг действующего политического режима. При этом, обозначенные авторы вовсе не рассматривают влияние элитных групп на выживаемость политического режима таргетированной страны, что снижает качество проводимого анализа [29].

После рассмотрения исследовательской традиции, изучающей причины и факторы, напрямую влияющих на эффективность санкций можно также рассмотреть еще один майлстоун в изучении санкций, а именно – рассмотрение механизмов применения санкций по отношению к различным политическим режимам. Прежде всего, стоит обратить внимание на исследование Кроуфорда и Клотца, которые конструируют типологию механизмов изучения, состоящую из 4-х типов-подходов:

1. «Убеждение»: включает в себя попытку повлиять на сами элиты таким образом, чтобы они стремились к изменению политики для получения больших выгод.
2. «Нормативная коммуникация»: санкции рассматриваются в качестве морального несогласия элит с проводимой политикой.
3. «Ресурсный кризис»: государство-получатель оторвано посредством санкций от важных ресурсов и стремится их вернуть.
4. «Политический раскол»: стимулирование кризиса легитимации, который смог бы спровоцировать переворот или революцию [9].

Собственно, наибольший интерес для тематики исследования представляют

первый и второй подходы, так как в данных механизмах кристаллизуется роль элит (в том числе политических) на успешность или не успешность санкций. Также стоит отметить весомый факт того, что санкции могут способствовать неблагоприятным изменениям во внутривнутриполитическом климате и политических решениях государства-получателя (Драри и Ли; Кемфер, Ловенберг и Мертенс⁴); Ли и Драри). По сути, сторонники данного подхода предполагают, что санкции способны «перемешать» внутреннее положение дел в государстве-таргете, однако не рассматривают влияние и степень консолидации элит в данном процессе.

Также интересна позиция Рида Вуда по данному вопросу. Собственно, автор в статье «‘A Hand upon the Throat of the Nation’: Economic Sanctions and State Repression, 1976–2001» делает два связанных между собой предположения: 1) нестабильность режима государства-получателя санкций может быть расценена лидером в качестве угрозы режиму, 2) в то время восприятие нестабильности в качестве угрозы режиму может подталкивать должностных лиц к усилению репрессий. Автор также упоминает то, что нестабильность в государстве-получателе может сыграть на руку оппозиции, которая может воспользоваться ситуацией для наращивания внутривнутриполитической мощи. Говоря о данном факте, Рид Вуд приводит два ключевых механизма, с помощью которых санкции могут способствовать нестабильности и угрожать действующему режиму. Во-первых, санкции наносят ущерб экономике государства-получателя, ограничивая поток ресурсов сторонникам лидера, склоняя их в сторону поддержки оппозиционных сил. Во-вторых, политическая нестабильность играет на сторону оппозиции, позволяет ей рекрутировать не только отдельных граждан, но и бывших сторонников действующего лидера. Действие двух механизмов приводят к тому, что лидер

будет подавлять оппозиционные группы посредством репрессий [27].

Несмотря на то, что большинство авторов демонстрируют механизмы влияния санкций на политический режим государства-получателя, в которых придается роль элитам, мы видим, что авторы упоминают лишь вскользь то, как санкции влияют на сами элиты, не заостряя внимание на условиях, которые позволяют санкциям приводить к консолидации элит вокруг режима или же, наоборот, раскалывать элитные группировки, ставя под угрозу действующий режим. Собственно, исходя из факта того, что в данной работе рассматривается влияние независимой переменной «дизайн санкций против таргетированной страны» на зависимую переменную «степень консолидации элит в стране-получателе», представляется релевантным рассмотреть основные теоретико-методологические подходы, в той или иной мере связанные с теорией элит, в том числе, с важностью лояльности элит на выживаемость политического режима. Собственно, важность изучения влияния санкций на политическую элиту косвенно подтверждается высказыванием российского политолога О.В. Гаман-Голутвиной, которая в своей работе указывает на то, что элиты являются ключевым элементом современной российской политики, а, следовательно, не рассмотрение позиции элит в вопросе санкционной игры является весомым упущением, которое просто необходимо «нейтрализовать».

Ключевым вопросом в исследовательском дизайне является концептуализация понятия «политическая элита», так как она именно последняя, по мнению многих авторов, является частью государственной элиты как таковой. Основными теоретиками элитизма являются: Фильфред Парето, Гаэтано Моска и Роберт Михельс, взгляды которых весьма детально описаны и осмыслены современными элитологами. Теории

классиков активно используются в исследовании элит, но в нашей работе нам стоит обратить большее внимание на работы современных исследователей. Большинство ученых (Патнэм; Хигли и Мур; МакДана; Дай; Бёртон и Хигли; Хоффман-Ланге; Мойзер и Вагштаффе) склоняются в сторону определения элиты как обладателей высших позиций в крупнейших или наиболее богатых ресурсами политических, правительственных, экономических, военных, профессиональных, коммуникационных и культурных организациях и движениях в обществе. Несколько другое определение элит предлагает Чарльз Райт Миллс, который рассматривает элиту в качестве лиц, занимающих ключевые командные позиции в таких общественных институтах как армия, исполнительная политическая власть и крупные корпорации. По его мнению, сплоченность элит определяется в большей степени теснотой связей между институциональными иерархиями [23].

Под иным углом элиту рассматривали Карл Маннгейм и Сюзанн Келлер. Данные исследователи развивали подход, согласно которому элиты являются социальной группой, выполняющей критически важные для существования общества функции. Концепция К. Маннгейма, дополненная впоследствии С. Келлер, отодвигает на второй план корыстные стимулы элит, акцентируя внимание на общественных потребностях в выполнении стратегических функций квалифицированными людьми [22; 16]. Более широким подходом к изучению элит является концепция Гарольда Дуайта Лассуэла, которую впоследствии использовала российский социолог О.В. Крыштановская в изучении российских элит в своей известной работе «Анатомия российской элиты» [4]. Для Лассуэла правящая элита: а) лица, занимающих важные посты во властных структурах; б) лица, ранее занимавших эти посты и оставшихся после отставки лояльными существующему режиму; в) лица, не

входящих в формальные институты власти, но имеющих большое влияние на принятие решений в этих институтах; г) члены оппозиции, обладающие большим политическим весом, с которыми вынуждена считаться власть; д) члены семей власть предержащих [18; 19; 20].

Так как будущее исследование будет непосредственно связано с современными российскими элитами, обратимся к работе Ольге Крыштановской и тому, как она определяет политическую элиту. Как было описано выше, Крыштановская опирается на определение политической элиты Г. Лассуэла и формулирует собственное определение: элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Политический класс формирует элиту и в тоже время является источником ее пополнения [4]. Также, необходимо отметить то, что О. Крыштановская, в отличие от более ранних теоретиков элитизма, разводит понятия «элит» и «лучших людей», определяя элиту не наличием у индивидов, входящих в данную социальную группу, определенных способностей, талантов и иных ресурсов, а сосредоточением в их руках максимальной власти над обществом.

Заимствуя некоторые положения теории Лассуэла, мы можем прояснить наличие связи между теорией рационального выбора и теорией элит. Упомянутое выше стремление индивида к достижению общественных благ, по нашему мнению, не является исключением в российских реалиях. Личность, стремящаяся попасть в ряды правящего класса, довольно справедливо

рассчитывает на приобретение особых благ и статусов в обществе. Соответственно, по достижению своей цели (становление инсайдером) персона будет стремиться к тому, чтобы как минимум сохранить свое положение, а как максимум – к карьерному росту и достижению более высоких и статусных позиций в иерархии. Данное мнение может быть подтверждено данными, предоставленными в аналитическом докладе грантополучателей международного дискуссионного клуба «Валдай» за 2013 г., посвященного изучению российских элит. Формируя портрет типичных представителей современной России, авторы отмечают, что, несмотря на общее распространение пост материалистических и демократических ценностей в поколении 1980-х гг. (поколение элиты весьма недалекого будущего), постматериалисты будут составлять лишь одну элитную группу, притом весьма немногочисленную (до трети). Во второй же группе, более многочисленной, будут находиться носители материалистских и смешанных ценностей. В большинстве случаев именно эта группа в массе своей является аполитичной, делающей основной акцент на карьере и достижении значимых позиций в обществе, а не на продвижение каких-либо политических ценностей и идеалов [6]. Тем не менее, подобные ценности будущих элит не являются чем-то совершенно новым и необычным. Вхождение в правящий класс исторически связывалось с получением особенных благ и статусов, зачастую недоступных не только «обычным» людям, но и обеспеченным материально. Проследивая историю нашего государства, мы можем отметить, что политический капитал зачастую преобладал над экономическим ресурсом. Индикаторы подобного явления существовали в любые периоды истории российского общества, начиная со стремления обеспеченных выходцев из купеческого сословия связать свой род с дворянской элитой в Российской империи и заканчивая «назначением олигархов»

верховой властью в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

1.3. Концептуализация основных понятий

Так как на данный момент не существует конвенционально принятых определений основных понятий будущего исследования, необходимо концептуализировать понятия «санкция» и «политическая элита». Для концептуализации каждого из понятий было выбрано несколько теоретических источников.

- **Политическая элита** – социальная группа, обладающая всей полнотой власти в обществе и занимающая стратегические положения в структуре общественных институтов, имеющая возможность существенно и систематически влиять на процесс принятия политических решений, доступ в которую обычно ограничен различными барьерами.
- **Санкции** – ненасильственный инструмент внешней политики, являющийся альтернативой военного вмешательства, характеризующийся использованием экономического принуждения для изменения политического курса страны-таргета.

2. Методы и методология

2.1. Методы

В рамках кейс-стади, в качестве метода анализа данных будет использован метод фокусированного структурированного сравнения (the Method of Structured, Focused Comparison). Данный метод является структурированным, так как он допускает возможность создания общих вопросов, отражающих цель исследования, которые

впоследствии будут «задаваться» для каждого кейса по отдельности, что позволит сравнить кейсы. При этом данный метод также является фокусированным, так как он предполагает изучение определенных аспектов полученных данных [14]. Примером успешного применения данного метода в изучении санкционных режимов является работа Д.А. Сорокина [7]. Тем не менее, в своем исследовании Сорокин не уделяет большого внимания конкретно тому, как влияют санкции на взаимодействие элит с действующим режимом и внутри самих групп. На данный аспект стоит обратить внимание для того, чтобы дополнить комплексную логику оценки санкционных режимов. Тема и проблема исследования Д.А. Сорокина не предполагала использования методов сбора данных, так как в исследовании применялись вторичные данные (индексы, данные проведенных опросов, НПА и т.д.). В нашем исследовании мы не можем обойтись без методов сбора данных, так как в гибридных политических режимах совершенно не очевиден состав политической элиты, ее невозможно «измерить» количественно.

Подобная особенность изучаемого предмета ставит перед нами необходимость использования качественных методов сбора и анализа эмпирических данных. Для того чтобы ответить на поставленный исследовательский вопрос, нам необходимо получить информацию специфического характера. Мы предполагаем, что на данном этапе доступ к российским политическим элитам является закрытым, и получить информацию «из первых уст» не представляется возможным. Таким образом, данное ограничение подталкивает нас к поиску иных источников эмпирических данных. Ближайшим после первоисточника является мнения экспертов. Таким образом, наиболее целесообразным методом сбора данных в конкретном

случае будет являться полуструктурированное глубинное экспертное интервью. В этом случае мы можем на основе вопросов, сформулированных к кейсам, сформировать гайд интервью для получения интересующих нас данных. Затем полученная информация будет подвергнута кодированию с использованием **качественного контент-анализа** в качестве метода анализа эмпирических данных (сам процесс будет изложен в части о методологии исследования). Полагаем, что использование контент-анализа как метода анализа полученных данных в данном случае уместно, так как нас в первую очередь интересует то, что нам сообщат эксперты, то есть конкретная информация по нашему предмету исследования.

2.2. Методология исследования

Для начала необходимо сформулировать кейсы с целью сравнения двух периодов (сами кейсы будут изложены ниже). Далее, мы формулируем блоки вопросов о предполагаемом влиянии санкций на консолидацию элит. Так как специфика изучаемого нами предмета не предполагает использование открытых данных, мы обращаемся к экспертам (проводим полуструктурированное глубинное экспертное интервью). Полуструктурированный тип глубинного интервью будет наиболее предпочтителен, так как мы исходим из того, что возможность задавать помимо основных дополнительные вопросы экспертам позволит корректировать процесс проведения интервью, а также задавать дополнительные уточняющие вопросы для того, чтобы получить наиболее полную информацию. Также, стоит отметить, что респонденты не стеснены временными рамками.

Размер выборки респондентов обусловлен несколькими факторами. Во-первых, круг экспертов является весьма

узким, делая проведения массовых опросов или иных форм сбора данных практически невозможным. Во-вторых, мы предполагаем, что при данном размере выборки мы сможем достичь информационного насыщения. Основным недостатком подобного метода сбора данных является то, что собираемая информация не носит фактологического характера, так как является мнениями отдельных экспертов. Но мы предполагаем, что, в том числе и благодаря такой выборке, полученные от экспертов данные будут подвержены кросс-валидации. То есть информация, полученная от одного респондента, будет мало отличаться от той, что была предоставлена другим респондентом. Таким образом, мы сможем добиться устойчивой внутренней валидности нашего исследования.

Сам процесс интервью проходит в системе ZOOM (гайд интервью в Приложении). Подобный формат во многом обусловлен текущей санитарно-эпидемиологической обстановкой. Запись разговора велась с устного согласия респондентов. Для того чтобы не нарушать этику исследования, данные будут приводятся в обезличенном и обобщенном формате, каждому из респондентов присвоен индивидуальный номер (от 1 до 5). В интервью в качестве экспертов приняли участие преподаватели и профессора Факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

После того, как на основе блоков вопросов к кейсам был создан гайд интервью, осуществлен сбор информации. Затем, получив необходимую информацию, проведен анализ полученных данных. Анализ проходил в несколько этапов:

- 1) кодировка транскрипта интервью в рамках выделенных блоков вопросов, сформулированных нами при использовании метода фокусированного

структурированного сравнения (MSFC). Транскрипт интервью делится на блоки, которые разделяются по смыслу, и получаем коды;

2) выделение категорий из собранных кодов в рамках каждого блока вопросов к гипотезам MSFC;

3) нахождение на основе выделенных категорий по каждому интервью характеристик влияния санкций для каждого кейса;

4) на основании полученных кодов формулируются ответы на вопросы к кейсам.

После проведения анализа данных полученные коды сравниваются и формулируются выводы. Для проведения кодирования была использована программа Microsoft Excel, так как она является наиболее доступной и простой в использовании.

III. Обоснование кейсов и формулирование гипотез исследования

3.1. Обоснование выбранных кейсов

В ходе исследования рассмотрены два кейса:

- Кейс № 1: степень консолидации элит 17 марта 2014 г. (после введения санкций странами Запада, связанных с присоединением Республики Крым к РФ)
- Кейс № 2: степень консолидации элит 15 октября 2020 г. (после введения санкций странами Европейского Союза, связанных с российским оппозиционером Алексеем Навальным).

Приведем обоснование выбора данных кейсов. В самом начале работы было указано то, что такой инструмент внешней политики как введение экономических санкций (целевых, секторальных и т.д.) ранее не применялся по отношению к России в таких масштабах.

Предполагаем, что столь серьезный внешнеполитический шок оказал значительное влияние на степень консолидации российских элит, поэтому первый кейс служит некой «отправной» точкой в нашем исследовании, способной дать представление о том, какова была первичная реакция элит. Вторым кейсом выбран для того, чтобы выявить динамику развития дизайна санкций и их конечное влияние на степень консолидации элит: посмотреть, как изменялся и как изменился дизайн санкций по отношению к РФ за 5 лет и то, как изменялось отношение элит к ним. Способствовали ли они достижению целей санкций (изменение внешней политики РФ) или же, наоборот, укреплению современного политического режима в России?

3.2. Гипотезы исследования и вопросы к кейсам

На основании аналитического обзора литературы и приведенных предположений сформулированы гипотезы, которые помогут нам составить вопросы к кейсам, которые, в свою очередь, попадут в основу гайда интервью. Итак, сформулируем следующие гипотезы данного исследования:

- Гипотеза № 1. Дизайн (уровень ограничения, степень поддержки) санкций оказывает прямое влияние на консолидацию элит.
- Гипотеза № 2. Элиты оказывают непосредственное воздействие на продолжительность санкций.

При этом, данные гипотезы относятся к обоим кейсам.

Вопросы по первой гипотезе:

1. Какие существуют опасения у политических элит?
2. Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?

3. Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?
4. Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на консолидацию элит?

Вопросы по второй гипотезе:

1. Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?
2. Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?
3. Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?

3.3. Описание гайда интервью

На основе сформулированных вопросов к кейсам сформирован гайд интервью для экспертов, который включает в себя три смысловых тематических блока до 4-х вопросов в каждом блоке. Так как интервью является полуструктурированным в процессе

Эксперт № 1

Ответы по первой гипотезе:

Кейс № 1 (первичное введение антироссийских санкций)

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?	<i>«Заморозка» финансовых активов и пресечение исполнения финансовых операций за рубежом. Ограничение возможности перемещения</i>
Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?	<i>Респондент не предоставил информацию для ответа на данный вопрос</i>
Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?	<i>Нет, раскол интересов не произошел. Санкции являлись консолидирующим фактором</i>

проведения интервью экспертам задавались дополнительные вопросы для уточнения внимания на каких-то конкретных аспектах.

IV. Анализ эмпирической базы

После того как были получены данные в виде видеозаписей, был проведен процесс транскрибирования видео. Полученные тексты были перенесены в Microsoft Excel для проведения процесса осевого кодирования. В процессе кодирования данные были разбиты на смысловые блоки. Так как методом сбора данных являлось интервью, тематика блоков чаще всего совпадала с тематикой задаваемого вопроса респонденту.

На основании выделенных категорий переходим к ответам на вопросы к кейсам для того, чтобы подтвердить или опровергнуть сформулированные гипотезы. Сначала данные приводятся по отдельности, затем они будут агрегированы для комплексного сравнения кейсов.

<p>Существуют ли внешние или/и внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?</p>	<p><i>Внутренние факторы: нанесение ущерба рентной системе (маловероятно, в том числе ввиду мер поддержки)</i></p> <p><i>Внешние факторы: отказ развивающихся стран от закупки российских энергоносителей, жесткие персональные санкции в отношении ключевых игроков (отмечены респондентом в качестве теоретических, маловероятных исходов событий)</i></p>
---	--

Кейс № 2 (спустя пятилетний срок)

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
<p>Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?</p>	<p><i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i></p>
<p>Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?</p>	<p><i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i></p>
<p>Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?</p>	<p><i>Нет, элита является консолидированной вокруг политического режима</i></p>
<p>Существуют ли внешние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?</p>	<p><i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i></p>

Ответы по второй гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
<p>Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?</p>	<p><i>Давление отсутствовало (на бизнес-элиты), наоборот, политический режим поддерживал крупнейших игроков.</i></p> <p><i>Разнообразная поддержка российских компаний была обменена на политическую лояльность режиму</i></p>

Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Вхождение в санкционный список играло роль маркера близости к центру принятия решений. Между центром и элитами был заключен неформальный контракт.</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Санкции не повлияли на процесс ротации элит. Ротация политических элит в России имеет институционализированный характер.</i>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Характер внутриэлитных взаимоотношений не изменился на протяжении всего периода</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Санкции не повлияли на процесс ротации элит. Ротация политических элит в России имеет институционализированный характер</i>

Респондент № 2

Ответы по первой гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?	<i>После присоединения Крыма к РФ члены элиты не рассматривали возможность длительного санкционного режима, в силу этого было достаточно мало явных опасений. Ходило мнение, что можно будет быстро «договориться».</i>

<p>Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?</p>	<p><i>На первых порах наиболее серьезным ограничением стало ограничение свободы передвижения.</i></p> <p><i>После сбитого малазийского «Боинга» секторальные санкции стали большим ударом по политической элите</i></p>
<p>Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?</p>	<p><i>Нет, элиты консолидировались вокруг режима. В 2014 году санкции стали триггером формирования политического режима мобилизационного типа. Мобилизация во власти усилила консолидацию элит вокруг режима.</i></p> <p><i>Консолидация носила во многом принудительный характер.</i></p>
<p>Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?</p>	<p><i>Нет, отсутствуют. Внутри государства элита делится на два типа: стремящихся пролонгировать режим и не противодействующих пролонгации режима.</i></p>

Кейс № 2

<p>Вопрос</p>	<p>Ответ респондента (по категориям)</p>
<p>Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?</p>	<p><i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i></p>
<p>Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?</p>	<p><i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i></p>
<p>Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?</p>	<p><i>Элиты остаются консолидированы вокруг действующего режима</i></p>
<p>Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?</p>	<p><i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i></p>

Ответы по второй гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Увеличилось давление силовиков на бизнес-эли­ту. Силовики в силу положения «осажденной крепости» получили карт-бланш на давление в коммерческой сфере. Давление на политическую элиту в целом отсутствовало, элиты сразу приняли «правила игры»</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Строго вертикальный. Консолидация носила принудительный характер. Возможности обсуждения политики «центра» резко пресекались.</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Нет, Элита обновлялась и продолжает обновляться посредством выстроенных внутренних механизмов в системе</i>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Элита зависима от политического режима, так как сама по себе обладает весьма низкой легитимностью, подвержена воздействию со стороны режима.</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Респондент не отметил каких-либо изменений по сравнению с прошлым периодом</i>

Респондент № 3

Ответы по первой гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
---------------	--

Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?	<i>Для элиты в широком определении санкции являлись насущной проблемой. Для элит - правящей верхушки являлись скорее неким дискомфортом</i>
Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?	<i>Нет, так как решение о присоединении Крыма принимались узкой группой элит. Элиты в широком смысле (включая региональные, бизнес-элиты, контрэлиты) не консолидированы. <i>Основной «круг» - центр принятий важнейших решений консолидирован</i></i>
Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?	<i>Внутренние и внешние факторы отсутствуют</i>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?	<i>Угрозы раскола и дестабилизации нет, на данный момент нет ресурсов, с помощью которых можно было бы расколоть элиты</i>
Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?	<i>Внутренние факторы отсутствуют. Внешним фактором может быть кумулятивный негативный эффект от санкций, при этом вероятен эффект «ралли вокруг флага». <i>Внешнее воздействие не может довести до критической ситуации</i></i>

Вопросы по второй гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Элиты являются частью режима, поэтому трудно говорить о давлении режима на элиты</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Существует строго консолидированный узкий круг элит, отвечающих за принятие решений и более широкая группа элит (включающая бизнес-элиты, контрэлиты, региональные элиты) которая является расколотой</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Нет связи между попаданием в санкционный список и вероятностью быть снятым с/поставленным на определенную должность. Люди, находящиеся в «обойме», сохраняют свое положение</i>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>

Респондент № 4

Ответы по первой гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
---------------	--

<p>Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?</p>	<p><i>У элит не было опасений, так как присоединение Крыма было всеми слоями общества. Падение поддержки этого решения и падение поддержки власти в совокупности могут являться опасениями элит</i></p>
<p>Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?</p>	<p><i>Элита, непосредственно участвующая в принятии решений (центр), в основном ничего не потеряла, санкции являлись скорее фактором дискомфорта. Первый приоритет для элиты - не выпасть из «обоймы», остальное - вторично</i></p>
<p>Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?</p>	<p><i>В 2014 году риск раскола и дестабилизации отсутствовал. Элиты либо принимали данное решение, либо не могли не согласиться с ним. События 2014 года как «маленькая» победоносная война. Со временем недовольство будет нарастать во всех слоях общества</i></p>
<p>Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?</p>	<p><i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i></p>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
<p>Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?</p>	<p><i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i></p>
<p>Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?</p>	<p><i>Существуют внутренние факторы, раскалывающие бизнес-элиты. Одним из них является широкое участие силовых ведомств в бизнесе. «Центр» остается консолидированным</i></p>
<p>Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?</p>	<p><i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i></p>
<p>Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на степень консолидации элит?</p>	<p><i>Влияние внешних факторов имеет место быть, но они не всегда связаны только с санкциями. Определить, когда и что</i></p>

повлечет за собой раскол и дестабилизацию невозможно.

Внутренним фактором может являться нарастающее недовольство

Вопросы по второй гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Санкции абсолютно не влияют на ротацию элит. Характерна борьба между отдельными «кланами и группами»</i>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>

Респондент № 5

Ответы по первой гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?	<i>Члены элит могли осуждать действия Запада публично, но продолжать непосредственно взаимодействовать. Санкции усложнили проведение ряда персонально важных процедур</i>
Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?	<i>Российская элита - иерархично и вертикально выстроенная, сплоченная вокруг единого центра. Ограничения, возникшие в связи с принятыми санкциями не сопоставимы с возможностью потерять элитный статус</i>
Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?	<i>Ни в 2014, ни в 2019 годах угрозы дестабилизации режима не было ввиду вертикального и иерархичного характера структуры политических элит. Элитные группировки неавтономны от власти. Несмотря на то, что олигархов-назначенцев больше нет, имущество элит зависит от отношения к власти. Центр консолидирован, любые попытки раскола невозможны</i>
Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на консолидацию элит?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
Какие существуют наиболее распространенные опасения среди политических элит?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Какие ограничения для элиты являлись наиболее серьезными, болезненными?	<i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i>
Произошел ли (или же остро намечался) раскол интересов в политической элите?	<i>Ни в 2014, ни в 2019 годах угрозы дестабилизации режима не было ввиду вертикального и иерархичного характера структуры политических элит. Элитные группировки неавтономны от власти.</i>

	<p><i>Несмотря на то, что олигархов-назначенцев больше нет, имущество элит зависит по большому счету от отношения к власти. Центр консолидирован, любые попытки раскола невозможны.</i></p> <p><i>Санкции приблизили российское общество к мобилизационному лагерю</i></p>
<p>Существуют ли внешние и/или внутренние факторы, способные повлиять на консолидацию элит?</p>	<p><i>Респондент не предоставил необходимую информацию, чтобы ответить на данный вопрос</i></p>

Вопросы по второй гипотезе:

Кейс № 1

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
<p>Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?</p>	<p><i>Элиты приняли правила игры. Элиты сплотились полностью</i></p>
<p>Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?</p>	<p><i>Вертикальный, иерархичный</i></p>
<p>Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?</p>	<p><i>Санкции не повлияли на темпы ротации. Ротация происходит сама собой и с помощью определенных механизмов. Ротация посредством электоральной конкуренции в России отсутствует. Формируется новое поколение сильных технократов-управленцев</i></p>

Кейс № 2

Вопрос	Ответ респондента (по категориям)
<p>Существовало ли какое-либо давление на политические элиты со стороны политического режима в РФ?</p>	<p><i>Элиты приняли правила игры. Элиты сплотились полностью</i></p>
<p>Каков характер внутриэлитных взаимоотношений в РФ?</p>	<p><i>Вертикальный, иерархичный</i></p>
<p>Являлись ли санкции причиной ротации некоторых элит?</p>	<p><i>Санкции не повлияли на темпы ротации. Ротация происходит сама собой и</i></p>

с помощью определенных механизмов. Ротация посредством электоральной конкуренции в России отсутствует. Формируется новое поколение сильных технократов-управленцев

Таким образом, мы использовали данные, полученные в ходе интервью, для ответа на поставленные вопросы к кейсам. Перед тем как перейти к агрегированию данных всех пяти интервью, подтверждению или опровержению гипотез и сравнению кейсов, стоит отметить, что мы предполагаем то, что если у нас есть ответ на вопрос, заданный к первому кейсу, но нет ответа на тот же вопрос, только заданный ко второму кейсу, то это означает то, что ситуация не претерпела каких-либо значительных изменений. То есть ответы являются приблизительно равнозначными. Это можно обосновать тем, что респонденты в ходе интервью не сообщали о наличии определенной динамики изменений между периодами. В случае если же ответы на один и тот же вопрос к обоим кейсам отсутствуют, то это означает то, что респондент не сообщил нам об этом. Попробуем объяснить подобное явление. По мнению автора, события 2014 г. действительно являлись сильным шоком для российского общества и политических элит, в частности. Резкое изменение внешней и внутривнутриполитической обстановки привело к тому, что процесс перестройки самой системы был весьма нагляден сторонним наблюдателям.

Заключение

Таким образом, цель данной работы можно считать достигнутой, так как нам удалось выявить влияние антироссийских санкций на консолидацию российской политической элиты с 2014 по 2019 г. После проведения интервью и анализа полученных данных мы приходим к выводу, что политическая элита под влиянием санкций консолидировалась. Эксперты в целом сходятся на мнении, что

среди элит существовали опасения, в особенности в 2014 г. Это можно объяснить тем, что подобная ситуация являлась для элит совершенно новой, при этом, персональные ограничения на первых порах действительно затронули членов политической элиты (на этом мнении сошлись Респонденты № 1, 3 и 5). Говоря о наиболее серьезных ограничениях для элиты, мы можем также отметить то, что болезненные ограничения присутствовали для политической элиты, но их значимость в целом не являлась весомой (мнения Респондентов № 4 и 5). Пожалуй, одним из наиболее значимых результатов является практически идентичный ответ на вопрос о наличии возможности раскола и дестабилизации политических элит. Все респонденты отметили, что элиты консолидировались в 2014 г. и остаются консолидированными по сей день. Говоря о последнем вопросе, мы можем отметить сходство мнений Респондентов № 1 и 2, считающих, что внешние и внутренние факторы, влияющие на степень консолидации элит, являются несущественными. Таким образом, на основании данных, полученных посредством глубинных интервью, мы можем **частично подтвердить** гипотезу о том, что дизайн санкций оказывает прямое влияние на консолидацию элит.

Обратим внимание на вопросы к кейсам по второй гипотезе. Касательно вопроса о наличии/отсутствии давления на элиты со стороны политического режима, мы можем видеть разнообразие мнений. Так, например, Респонденты № 2 и 5 сходятся на мнении, что давление на элиты было минимальным в виду того, что в 2014 г. элиты приняли «правила игры». В то время как Респондент № 1 отмечает, что

государство, наоборот, было склонно оказывать всякую поддержку пострадавшим акторам, а Респондент № 2 задается вопросом о возможности осуществления давления на элиты со стороны режима, считая, что элиты являются частью самого режима. Говоря о характере внутриэлитных отношений в РФ, стоит отметить, что большинство экспертов сошлось на мнение о том, что отношения между элитами и политическим режимом носят строго вертикальный характер. При этом, помимо подчинения элит «центру», между режимом и членами элиты заключались неформальные контракты в интересах обеих сторон (Респондент № 1). Отмечая результаты по третьему вопросу, стоит отметить полный консенсус экспертов в данном вопросе. Все респонденты заявили о том, что введение санкций не повлияли на процесс ротации элит в политической системе РФ. Таким образом, на основании данных, полученных в рамках изучения кейсов, мы можем **опровергнуть гипотезу** о том, что элиты имеют возможность воздействовать на продолжительность санкций.

Более того, в процессе сравнение кейсов каких-либо явных отличительных признаков между ситуацией, сложившейся сразу после присоединения Крымского полуострова к России и спустя пять лет, выявлено не было. Можно сделать предположения о том, что данный таймфрейм не является репрезентативным для выявления влияния санкционных мер на консолидацию российской политической элиты, а также мы можем допустить, что эксперты могут не обладать всей полнотой понимания того, что происходит в среде политических элит. Данное предположение подводит нас к описанию ограничений данного исследования.

Наиболее серьезным ограничением является сам предмет исследования. Политическая элита – закрытая группа, изучение которой может быть

продуктивно при непосредственном взаимодействии с членами данной группы или же при взаимодействии с инсайдерами. Доступ к обеим категориям на данный момент для нас закрыт. Еще одним важным ограничением является характер собираемых данных. Данные строятся на субъективном мнении экспертов. При этом, стоит отметить, что при данной выборке для проведения интервью мы в целом достигли эффекта кросс-валидации, подразумевающего под собой то, что информация, предоставленная одним респондентом будет подтверждаться другими. Так, например, в результате анализа эмпирических данных, мы часто сталкивались с тем, что почти в каждом вопросе мнения двух, трех, четырех, пяти экспертов сходились. Также, возможным способом преодоления подобных ограничений является использование количественных данных, что, возможно, будет реализовано в последующих исследованиях.

Список использованной литературы и источников

1. Войтов А.В. Качественные методы как основа изучения механизмов рекрутирования региональной политической элиты // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. - 2010. - № 2. - С. 155–157.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
3. Демократические угрозы. Какими будут для России последствия победы Джо Байдена на выборах в США? // www.rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/29/5f9824919a79474c77eaa73f> (дата обращения: 25.12.2020).
4. Крыштановская О. Анатолия российской элиты». М.: Захаров, 2005.
5. Михельс Р. Необходимость организации // Диалог. - 1990. - № 3. - С. 58–59.

6. Инглхарт Р. Ф., Циммерман У., Понарин Э. Д. и др. Российская элита-2020. М.: Международный Дискуссионный клуб «Валдай», 2013.
7. Сорокин Д.А. Санкционные режимы: от эффекта сложившихся международных отношений к фактору их формирования // Бизнес. Общество. Власть. - 2020. - № 2-3. - С. 147-165.
8. Bottomore T.B. Elites and Society. London: Penguin Books, 1964. - P. 69
9. Crawford, Neta C. 'How Arms Embargoes Work'. In How Sanctions Work: Lessons 'from South Africa, edited by Neta C. Crawford and Audie Klotz. London: Macmillan, 1999 - P. 45-74.
10. Daniel W. Drezner Serious About Sanctions // The National Interest. - 1998. - № 53.
11. Dursun Peksen. Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights // Journal of Peace Research. 2009. № 1.
12. Peksen D., Drury A.C. Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy // International Interactions. - 2010. - № 36.
13. Galtung J. 1967. 'On the Effects of International Economic Sanctions: With 'Examples from the Case of Rhodesia' // World Politics. - 1967. Vol. 19(3). - P. 378-416.
14. George A., Bennett A. Case Studies and Theory Development in the Social Science. London: MIT Press, - 2005. - P. 61.
15. G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington DC: Institute for international economics, 1990.
16. Keller S. Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. N.Y.: Random House, 1969. - P. 4.
17. Lacy D., Niou M. S. A Theory of Economic Sanctions and Issue Linkage: The Roles of Preferences, Information, and Threats // The Journal of Politics. - 2004. - № 66
18. Lasswell I.O. Power and Personality. Norton: The Norton Library, 1976. - P. 17
19. Lasswell H.D. Harold D. Lasswell on Political Sociology. Ed. By D.Marwix. Chicago-London, 1977. - P. 117.
20. Lasswell HD. Harold D. Lasswell on Political Sociology. P. 36.
21. Lindsay J.M. Trade sanctions as policy instruments: A re-examination // International Studies Quarterly. - 1986. - № 30.
22. Mannheim K. Man and society in an age of reconstruction. Studies in modern social structure. London: Paul, Trench, Thinner and co., 1941.
23. Mills C. W. The Power Elite. New York: Oxford University Press, 1959.
24. Gaman-Golutvina O. Changes in Elite Patterns // Power and Policy in Putin's Russia. 2008. № 6.
25. Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work // International Security. - 1997. - № 22.
26. Pareto V. Mind and Society // N.Y. - 1935. - V. 4. - P. 2027-2031.
27. Reed M. Wood A Hand upon the Throat of the Nation // International Studies Quarterly. - 2008. - № 52.
28. Veblen T. The engineers and the price system. New York: The Viking press, 1936.
29. Daniel Verdier, Byungwon Woo Why rewards are better than sanctions // Economics & Politics. 2011. № 23.
30. Weiss TG. Sanctions as a Foreign Policy Tool: Weighing Humanitarian Impulses // Journal of Peace Research. - 1999. - 36 (5). - P. 499-509.

Приложение

Гайд интервью

Блок 1. Элиты и санкции

Как Вы оцениваете последствия экономических санкций для России в целом?

Как Вы считаете, каковы были самые большие опасения членов политической элиты после возвращения Крыма в состав РФ? Какие последствия их более всего пугали?

Можно ли выделить наиболее серьезные и болезненные ограничения для элит в условиях санкций? Каким образом они способны их компенсировать?

Блок 2. Элиты и власть

Как Вы считаете, почувствовали ли элиты какое-либо давление со стороны политического режима? Если да, то было ли это давление направлено на конкретных личностей или скорее на группы элит?

Существует мнение о том, что попадание в "санкционный список" рассматривалось некоторыми элитами в качестве жеста лояльности действующему режиму, как Вы считаете, так ли это?

Являлись ли санкции причиной ротации некоторых групп или отдельных личностей в составе политической элиты?

Усилились ли за 5 лет санкционного режима темпы ротации элит? Стала ли политическая элита как социальная группа еще более закрытой или же имело место быть рекрутирование новых членов?

THE IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON THE CONSOLIDATION OF POLITICAL ELITES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERIOD 2014-2019.

Ivan Vasiliev - student of the National Research University "Higher School of Economics", educational program "Political Science", 3rd year.

In this paper, author studied the impact of the sanction regime imposed against the Russian Federation by Western countries in 2014 on the level of cohesion of the Russian political elite. The author conducted a series of in-depth interviews with experts and conducted a qualitative content analysis of obtained content. With the help of the methods used, it was possible to identify the nature and extent of the impact of sanctions on the level of consolidation of the Russian political elite over the selected period.

Keywords:

Political elites, sanctions, political regime